

НА ПУТИ К ОБНОВЛЕНИЮ

(О СПЕКТАКЛЯХ ТБИЛИССКОГО АРМЯНСКОГО ДРАМАТИЧЕ- СКОГО ТЕАТРА ИМ. СТ. ШАУМЯНА)

ТБИЛИССКИМ армянским театром показан в столице нашей республики весь гастрольный репертуар, и теперь смело можно говорить о его достоинствах и промахах, об уровне режиссуры и исполнительской культуры, о том, какие цели преследует руководство театра, составляя свой репертуар.

Спектакли широко и разнообразно познакомили нашего зрителя с возможностями тбилисского армянского театра и теми положительными сдвигами, которые, безусловно, произошли в его творческой жизни. Эти сдвиги нас по-настоящему порадовали. Очевидно, в столице братской республики театр окружен вниманием и заботой.

Гастроли проходят успешно. Зритель принимает все спектакли тепло, с громом аплодисментов в адрес исполнителей, постановщиков и художника. Зрительный зал всегда переполнен до отказа. Это значит, что театр быстро завоевал заслуженное уважение и симпатию ереванцев.

Первый же спектакль — «Хатабала» Сундукяна, вызвал искреннее одобрение театральной общественности. Постановщики Ф. Бжикян (главный режиссер театра) и Г. Умикян, талантливый художник Р. Налбандян, исполнитель роли Замбахова — один из старейших артистов театра Дори Амирбекян создали спектакль оригинальный, острый и поразительно достоверный. В этом спектакле много артистических удач — Исая — Р. Паповяна, Хампера — А. Жамкочян, Наталья — А. Карджанян.

Мы считаем режиссерской удачей театра также постановку «Двенадцатой ночи» Шекспира (режиссер Ф. Бжикян).

Здесь блеснула своим дарованием Э. Степанян. Ее Виола вычерчена ярко и тонко. С той же ролью неплохо справилась артистка С. Шекоян.

Как в спектакле «Хатабала», так и в этом можно отметить слаженность ансамбля, что, к сожалению, нельзя сказать о других спектаклях, в которых некоторые исполнители вносят диссонанс в общее решение своей неприемлемой манерой игры или же несоответствием артистических данных к той или иной роли.

В «Двенадцатой ночи» нам понравились Паповян — Орсино, Симонян — сэр Эгзюпик, Трдатян — шут, Карджанян — Мария. Молодой артист Егназарян создал интересный пластичный образ Мальволио, но был совершенно беспомощен в роли Масинья.

Вообще с молодежью в театре дело обстоит далеко не благополучно. Проходят годы, но коллектив почти не подменяется новыми, молодыми кадрами. Это очень важный вопрос, которым вместе с театром в порядке помощи следовало бы заняться Управлению по делам искусств нашей республики.

Несколько слов о спектакле «Коварство и любовь» Шиллера. Режиссерски (А. Абарян) интересно прочтены сцены: встреча президента (В. Егшатын) и Фердинанда (Р. Паповян), Фердинанда и леди Мильфорд (А. Жамкочян).

Но даже романтическим духом трагедии Шиллера нельзя оправдывать «певучесть» и декларационность в произношении текста, особенно типичные для исполнительницы роли Луизы Карджанян. Ее ложно-романтическая манера игры лишает героиню живого характера, обесцвечивает ее. Надо полагать, что артистка не так уж четко разбирается в достижениях современного сценического искусства, и, видимо, в этом не только ее вина, но и вина режиссуры. Как могло случиться, что артистка — убедительно, просто и реалистически выступавшая в комических ролях, вдруг так архаически сыграла Луизу?

Случайно ли это?

После ознакомления с классическим репертуаром (из 9 названий 5 классических!), мы с интересом ждали спектакля на современную тему (отметим, что в настоящем репертуаре нет ни одного армянского автора, если не считать инсценировку исторического романа С. Ханзадяна). И вот — спектакль «Человек вернулся» А. Абтилава. Да, в пьесе много мелодраматических ситуаций, она держится на какой-то сентиментальной лотке,

что, безусловно, отражается на интересном замысле драматурга. И, конечно, исполнителями не следовало «выезжать» на слабых сторонах пьесы. Колоритны сцены воровской среды (Трдатян, Ованнисян, Саносян, Адилханян), но все остальное в спектакле выглядит ложно, неубедительно, все излишне «драматизированно». Ни одной живой интонации у Нино — Карджанян; торжественно-приподнято повествует о своей страшной жизни Заза — Паповян, что нисколько не раскрывает душевного состояния героя. Он констатирует, но не переживает. И, наоборот, Дори Амирбекян излишне сгущает свои страдания. У артиста Аршакуни вовсе отсутствует отношение к волнующим событиям. Профессор Иракли С. Баблоян не наделен чертами живого характера, бросается в глаза какая-то скованность, торжественность в манере разговора и поведения.

У многих актеров этого театра драма и трагедия почему-то превращаются в нечто приподнятое и торжественное, оторванное от реальных человеческих чувств и ощущений. Зачастую они начинают представлять свое душевное состояние штампованными приемами театра старой, так называемой «романтической» школы. Но ведь эти же актеры так живо, интересно, находчиво справляются с Сундукяном?! Не является ли исполнительская культура актеров самым ужим местом в практике театра им. Ст. Шаумяна? Да, мы были очевидцами актерских и режиссерских удач, мы увидели первоклассную культуру художественного оформления, но, вместе с тем, остались неудовлетворенными состоянием труппы. Она неверно укомплектована. Ведь нельзя весь репертуар строить на одном герое, даже в том случае, если мы видим явно одаренного артиста, каким является Р. Паповян. Ведь такого актера, как Дори Амирбекян, надо использовать более бережно, в тех случаях, когда действительно от его исполнения спектакль может выиграть. Ведь каждому, кто познакомится со спектаклями, становится ясно — театру нужна молодая героиня.

Мы по-настоящему болеем за этот театр. Мы искренне рады тому, что он идет по пути обновления. И хочется пожелать, чтобы в ближайшем будущем театр еще более окреп, чтобы почаще приезжал на гастроли к нам, радовал своих поклонников новыми успехами, достойным высоким традиций армянского театра.

А. АРАКСМАНЯН,
заслуженный деятель искусств.